

Гюльмагомедова Сабина Мавлудиновна

ДИАЛЕКТНЫЕ СИНОНИМЫ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 223-224. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Большинство вопросительных предложений, используемых в русском языке для выражения предложения услуги (субстанции) так же, как и в английском языке, запрашивают адресата о его желании получить эту услугу или о разрешении говорящему выполнить бенефактивное для адресата действие, эксплицируя, таким образом, наиболее значимые условия успешности данного речевого акта - готовность говорящего совершить предципируемое действие, желание адресата, чтобы это действие было выполнено и ответственность адресата за принятие решения о выполнении говорящим предципируемого действия. «В семантике повествовательных предложений обычно эксплицируется намерение говорящего совершить предципируемое действие, трактуемое как принятие говорящим соответствующего обязательства, гарантирующего обеспечение адресата предлагаемой услугой. Однако решающую роль в определении их коммуникативного значения играют контекстные свойства ситуации общения. Таким образом, так же, как в английском языке, практически все языковые формы выражения предложения услуги/субстанции в русском языке являются речевыми конвенциями» [Там же, с. 183].

Следует также отметить, что доминантными по употреблению в двух языках оказываются разные по грамматическим характеристикам формы. Так, в английском языке наиболее частотным средством реализации речевого акта предложения (*offer*) являются вопросительные конструкции. В русском языке они не столь широко употребляются. При осуществлении речевого события предложения услуги/субстанции в английском языке гораздо более частотными, чем в русском, оказываются интерактивные модели, содержащие РА БЛАГОДАРНОСТИ.

Как отмечает Л. В. Цурикова, «самым существенным отличием русскоязычного события предложения услуги/субстанции является наличие в его схеме варианта интерактивной модели, отсутствующего в англоязычной схеме:

3. РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → [→ РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА → РА ПРЕДЛОЖЕНИЯ УСЛУГИ/СУБСТАНЦИИ → РА ОТКАЗА] → РА СОГЛАСИЯ ± РА БЛАГОДАРНОСТИ» [Там же, с. 185].

Итак, несмотря на сходство основных семантических, интерактивных и социопрагматических факторов, лежащих в основе речевого события предложения услуги/субстанции (*offer*) в английской и русской языковых культурах, в структуре репрезентирующих это событие когнитивных моделей в двух культурах имеются некоторые значительные различия. Речь идет о различиях в наборе интерактивных моделей осуществления данного речевого события в дискурсе и их продуктивности, о различиях в некоторых семантических характеристиках, а также о разной культурной значимости релевантных семантических параметров (бенефактивность - выбор).

Именно роль последнего несовпадения оказывается в данном случае решающей. Оно и определяет все прочие расхождения в культурных когнитивных моделях, вследствие чего наблюдается удивительная разница в том, какие коммуникативные стратегии оцениваются как вежливые в двух языковых культурах, например, при угощении.

Таким образом, у носителей английского и русского языков различными часто оказываются и наиболее типичные стратегии дискурсивного поведения в аналогичных ситуациях общения.

Список литературы

1. **Виссон Линн.** Русские проблемы в английской речи: слова и фразы в контексте двух культур / пер. с англ. Изд. 4-е, испр. М.: Р. Валент, 2007. 192 с.
2. **Гришаева Л. И., Цурикова Л. В.** Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. 2-е изд., доп. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 424 с.
3. **Цурикова Л. В.** Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 257 с.

УДК 811.351+811.111

Сабина Мавлудиновна Гюльмагомедова
Дагестанский государственный университет

ДИАЛЕКТНЫЕ СИНОНИМЫ ЛЕЗГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ©

Лезгинский язык представляет собой сложную систему, составленную литературным языком и тремя крупными наречиями (кюринским, самурским и кубинским), объединяющими целый ряд диалектов и говоров. Не менее вариативной является и диалектная карта Великобритании: средние, западные и южные диалекты, подразделяющиеся на многочисленные подгруппы.

Одним из следствий развития языковой ситуации, образуемой диалектными подсистемами и сопровождающейся диглоссией [7], исследователи считают возникновение диалектной синонимии. Она описана в ряде лингвистических традиций [3; 9; 11]. В частности, Л. И. Баранникова, подчеркивая, что проникновение диалектной лексики в литературную речь выступает одним из источников синонимии, полагает, что столкновение разнодиалектных слов порождает, в первую очередь, дублиеты, которые затем переходят в синонимы или исчезают [3, с. 101-119].

Что касается лезгинского языка, то в довольно многочисленных исследованиях по лезгинской диалектологии [1; 4; 6; 10], вопрос о диалектной синонимии затрагивался лишь попутно. Определенным вкладом в его разработку следует считать презентацию широкоупотребительных диалектных слов, вошедших в литературный язык, в «Лезгинско-русском словаре», составленном М. Гаджиевым и М. Талибовым [8]. Ценным для настоящего исследования является и проведенное в данном лексикографическом источнике разграничение диалектов - универбов, т.е. единиц, не имеющих соответствий в литературном языке, и диалектизмов - синонимов. Ср.: *кьал* II диал. см. *чухьвер* «груша» и *фаф* диал. (тетя, жена дяди со стороны отца).

Проведенное деление отобранных посредством сплошной выборки из вышеупомянутого словаря диалектных синонимов лезгинского языка (250 единиц) на фонетически и морфологически маркированные и немаркированные показало, что в данном языке существенным образом преобладают единицы второй группы.

Например, *шухькьунт* «улитка» - *бенбецI*, *хьурь* «село» - *уба*, *чарх* «колесо» - *данур*, *буран* «тыква» - *кьабак*, *гатун хали* «дыня» - *кьавум*, *чинеруг* «ястреб» - *ля*, *хилав* «шуга» - *турут*, *гиг* «ось» - *ух*, *гьажибугьда* «кукуруза» - *хархар*, *хьянек* «простокваша» - *кьатух*, *маст* и т.д.

Ср. с фонетически и морфологически маркированными диалектными синонимами: *кака* «яйцо» - *куку*, *тут* «тутовое дерево» - *турт*, *перем* «рубашка» - *бегьрем*, *эляцун* «переходить» - *алуцун* и др.

Их сравнительно незначительное количество может быть связано с, в целом, высокой степенью сходства лексико-словообразовательных характеристик различных диалектов и определяющей ролью кодифицированного литературного произношения [2].

Данные словообразовательные особенности диалектных синонимов лезгинского языка актуализируются на фоне сопоставления с соответствующими единицами английского языка. Наряду с преобладанием собственно лексической диалектной синонимии (ср.: *beautiful* «красивый» - *bonny*; *sack* «мешок» - *poke*; *to earn* «зарабатывать» - *to addle*; *spider* «паук» - *arain*; *mountain peak* «горная вершина» - *ben*; *building* «здание» - *biggin*), диалектные синонимы показывают более высокую степень фонетической и словообразовательной маркированности: *oak* «дуб» - *aik*; *again* «снова» - *agin*; *baby* «ребенок» - *bab*, *babbie*; *bilberry* «черника» - *blackberry* и т.д.

Кроме того, словообразовательные признаки диалектных синонимов английского языка в ряде случаев носят весьма своеобразный характер. Среди диалектизмов, например, существуют лексемы, совпадающие с алфавитным названием первой буквы того или иного слова с тем же значением: *river* «река» - *ea* (по первой букве *egor* «волна прибора») [9, с. 77-87]. Помимо этого, среди подобных синонимов распространена омонимия: *maiden* «девушка» - *maiden* «вешалка», *bear* «медведь» - *bear* «ячмень», а также имеет место энантионимия, т.е. одновременное использование одного и того же слова с противоположным значением: *bare* «смелый» - «низкий», «подлый», *mirky* «хмурый» - «веселый», *order* «порядок» - «беспорядок» и т.д. [Там же].

Сходство словообразовательных характеристик диалектных синонимов заключается, таким образом, в преобладании в них формально немаркированной структуры, отличие - в степени маркированности: достаточно высокой в английском, менее представительной - в лезгинском.

Список литературы

1. Абдулджамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка. Особенности консонантизма. Система глагола. Махачкала, 1965.
2. Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. Лезгинский язык. М., 1997.
3. Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. Саратов, 1962. С. 101-119.
4. Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1955.
5. Ганиева Ф. Джабинский диалект лезгинского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1980.
6. Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1966.
7. Крысин Л. П. Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.
8. Лезгинско-русский словарь / под ред. М. Гаджиева и Б. Талибова. Махачкала, 1966.
9. Маковский М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании: учебное пособие. М., 1980. С. 77-87.
10. Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
11. Brook G. L. English Dialects. N.Y., 1963.